

ВОЗМОЖНО ЛИ СОЗДАТЬ БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР К 2045 ГОДУ?

© 2018 г. **В.П. Козин***

Статья поступила в редакцию 29.03.2018.

В статье рассматривается возможность создания безъядерного мира к 2045 г., т.е. к столетней годовщине трагического события – применения ядерного оружия Соединёнными Штатами против Японии. Разъясняются причины итогов голосования по проекту международного Договора о запрещении ядерного оружия в 2017 г., который одобрили приблизительно две трети государств – членов ООН. Показаны недостатки разработанного проекта. Проанализированы позиции России и США по названной проблеме как ведущих ядерных государств. Описываются возможные последствия создания безъядерного мира для глобальной стабильности.

Ключевые слова: *безъядерный мир, Договор о запрещении ядерного оружия, новая ядерная стратегия США, неприменение ядерного оружия в первом ударе, стратегические и тактические ядерные вооружения.*

Подавляющее число государств мира – приблизительно две трети стран от списочного состава членов ООН – высказываются за полное и постепенное освобождение нашей планеты от "ядерного Дамоклова меча". Если учесть факт введения полного запрета на производство и применение химического и биологического оружия после принятия соответствующих международных конвенций, то ядерное оружие сегодня остается единственным реально существующим видом оружия массового уничтожения огромной разрушительной силы, применение которого может привести к масштабным человеческим жертвам и значительным материальным разрушениям.

Интеллектуально-философское и политико-дипломатическое давление на страны, которые располагают ядерным оружием и средствами его доставки, в последние годы заметно усилилось в результате явного "расползания" этого оружия, из-за угроз применить его в ходе региональных конфликтов со стороны Соединённых Штатов, а также в связи с усилением ракетно-ядерного противостояния между США и КНДР и их угрозами применить ядерное оружие друг против друга.

*КОЗИН Владимир Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России. Российская Федерация. 119454 Москва, проспект Вернадского, 76 (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru)

Одновременно были предприняты активные попытки сдержать накапливание избыточного ядерного оружия в ходе переговорного процесса, который пока затронул только две ядерные державы, а именно СССР/Россию и США путём ограничения, а затем и сокращения стратегических наступательных ядерных вооружений, а также сужения их пространственного распространения посредством создания безъядерных зон. Были одновременно развёрнуты широкие международные усилия, направленные на выработку текста международного Договора о запрещении ядерного оружия и даже названы крайние вероятные или желательные сроки его окончательной ликвидации.

Но реально ли полное освобождение планеты от ядерного оружия в нынешних условиях? Какие факторы и какие страны мешают этому?

К истории вопроса

Краткое описание многочисленных попыток, направленных на достижение такой цели за минувшие семьдесят с лишним лет, показывает, что после создания ядерного оружия в 1945 г. тема его полной и повсеместной ликвидации не раз поднималась в мировой политике.

Впервые это произошло после смертоносных атомных бомбардировок американцами Хиросимы и Нагасаки, когда стали известны масштабы разрушений и невообразимое число людских потерь. Ещё за три года до проведения первого испытания собственного ядерного оружия под Семипалатинском 29 августа 1949 г. Советский Союз в июне 1946 г. внёс проект международной конвенции о запрещении и уничтожении в трёхмесячный срок всех запасов ядерного оружия в виде готовой и незаконченной продукции. Но этот план тогда не был поддержан Соединёнными Штатами, обладавшими монополией на "ядерный меч". Через десять лет, в сентябре 1959 г., тогдашний советский лидер Никита Хрущёв в рамках сформулированного им предложения о всеобщем и полном разоружении одновременно высказался за полную ликвидацию ядерного оружия.

В очередной раз проблема ядерного разоружения возникла в конце 1960-х годов, когда разрабатывался текст Договора о нераспространении ядерного оружия. Неядерные страны согласились не создавать и не приобретать ядерное оружие, а в качестве юридической "компенсации" потребовали отразить в тексте договора обязательство ядерных держав в будущем отказаться от ядерных арсеналов. В итоге в статье VI этого бессрочного договора, сдерживающего распространение ядерных арсеналов, его государства-участники записали, что будут "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". При этом никакие сроки достижения указанной цели не назывались.

О перспективе ядерного разоружения активно заговорили в 1980-е годы. Летом 1982 г. на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил принять универсальное обязательство о неприменении ядерного оружия, которое в итоге привело бы к постепенной эрозии ядерных

потенциалов. Кроме того было объявлено, что СССР в одностороннем порядке взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Оно вступило в силу 15 июня того же года.

15 января 1986 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв выдвинул сенсационную инициативу: поэтапно ликвидировать ядерное оружие в глобальном масштабе в течение пятнадцатилетнего срока и взять обязательство, чтобы ядерное оружие никогда не создавалось вновь

Но на встрече с советским лидером в Рейкьявике в октябре 1986 г., когда Михаил Горбачёв ещё раз предложил выйти на полевой вариант по ядерному оружию в глобальном масштабе, президент США Рональд Рейган отказался от этой идеи.

В 1996 г. юристы из Международного суда предложили "довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению, во всех его аспектах". В 1997 г. другая группа юристов из ряда стран подготовила проект "Конвенции о ликвидации ядерного оружия", содержащий схему пятиэтапного уничтожения ядерного оружия в глобальном измерении. Но и этот план также не содержал окончательных сроков решения проблемы. В 2006 г. участники общественного движения "Международная кампания против ядерного оружия" (в английской аббревиатуре ICAN) призвали лидеров ядерных государств разработать проект договора о повсеместной и поэтапной ликвидации всех видов ядерного оружия в период 2020–2050 гг., который содержал бы чёткие обязательства по его уничтожению на каждой стадии.

Начало двухтысячных годов помимо интереса к субстантивному содержанию концепций ядерного сдерживания в американском экспертном сообществе ознаменовалось дискуссией о возможности отказа от ядерного оружия и построения безъядерного мира. В первых числах января 2008 г. бывшие государственные секретари США Генри Киссинджер и Джордж Шульц, экс-министр обороны Уильям Перри и бывший глава комитета по вооружённым силам Сената Сэм Нанн опубликовали статью о необходимости радикального сокращения, а в перспективе и полной ликвидации ядерного оружия. Они предложили "дорожную карту" движения к "глобальному ядерному нолу", правда, не указав при этом никаких сроков выхода на столь радикальный рубеж¹.

Богатым на "безъядерные идеи" стал 2009 год. С инициативой ликвидировать ядерное оружие в глобальном масштабе выступила международная неправительственная организация "Глобальный ядерный ноль" (*Global Zero*), поставившая задачу добиться его постепенной и проверяемой ликвидации путём снижения уровня ядерных боезарядов у России и США до 500 единиц для каждой стороны и замораживания производства ядерных вооружений всеми остальными

¹ Shultz G., Perry W., Kissinger H., Nunn S. Toward a Nuclear-Free World // The Wall Street Journal. 15.01.2008. Available at: http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p1697_2.pdf (accessed 28.03.2018).

ми ядерными государствами к 2021 году. Ставилась и цель подготовить проект международного соглашения о "глобальном ядерном поле" к 2023 г. с выходом на него в практическом плане к 2030 году.

В январе 2009 г. идею построения безъядерного мира без указания примерных сроков поддержала группа бывших руководителей ФРГ: канцлер Гельмут Шмидт, президент Рейнхард фон Вайцзекер, министры Эгон Бар и Ханс-Дитрих Геншер. В июне 2009 года на конференции мэров американских городов была поставлена задача: ликвидировать все ядерное оружие в глобальном масштабе к 2020 году. В августе 2009 г. с планом поэтапного уничтожения ядерного оружия, но без указания хотя бы примерных сроков, выступил генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, предложивший созвать специальный саммит по ядерному разоружению.

Заметным периодом приложения политических усилий с целью создания безъядерного мира стали 2016–2017 годы.

Идея построения безъядерного мира продолжает широко циркулировать в мировом сообществе

Можно с большой уверенностью сказать, что такая идея никогда не исчезнет и будет, предположительно, собирать всё больше сторонников, поскольку даже не специалисты хорошо представляют себе крайне негативные последствия применения ядерного оружия в любом варианте – будь то в ограниченном масштабе или в самом широком смысле в виде глобальной или тотальной ядерной войны. Как утверждал в 1987 г. Михаил Горбачёв, для того чтобы полностью уничтожить всё живое на Земле, достаточно применить только 5% общемировых ядерных запасов ядерных вооружений, накопленных к тому времени².

Взгляд из России

Как видно из хронологии выдвижения внешнеполитических инициатив в отношении создания безъядерного мира, наиболее предметные и обстоятельные предложения неоднократно выдвигал СССР, а впоследствии и Россия.

Российская Федерация неизменно поддерживала и по-прежнему поддерживает предложения о полном и повсеместном уничтожении ядерного оружия на многосторонней основе, одобряла предложения о введении пространственных ограничений на распространение ядерного оружия посредством провозглашения отдельных регионов земного шара безъядерными зонами.

Руководство РФ всегда подчёркивало, что в конечном счёте будущая договорённость должна носить универсальный характер и этот процесс должен охватывать все без исключения государства, обладающие ОМУ, а также быть инспекционно проверяемым и необратимым. 15 апреля 2009 г. постоянный представитель России при ООН В. Чуркин на сессии Комиссии ООН по

² Выступление М.С. Горбачёва по советскому телевидению 14 декабря 1987 года//Вестник Министерства иностранных дел СССР. Москва. 25.12.1987. № 25. С. 1.

разоружению подтвердил приверженность Москвы делу ядерного разоружения, отметив, что "полная ликвидация ядерного оружия возможна лишь как конечная цель постепенного, поэтапного процесса с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, и при условии укрепления стратегической стабильности и соблюдения принципа равной безопасности для всех"³. Разоружаться в одностороннем порядке, заведомо соглашаясь с нарушением принципа равенства и одинаковой безопасности в процессе сокращения ядерных потенциалов, Москва никогда не будет. Это не отвечало бы интересам ее национальной безопасности и задаче сохранения стратегической стабильности в мире.

Россия исходит из того, что движение к безъядерному миру возможно и необходимо, но не любой ценой и не в одностороннем порядке

Российский ракетно-ядерный арсенал должен оставаться на какой-то неопределённый срок в надлежащем состоянии из-за значительного противодействия со стороны Соединённых Штатов реальному движению к безъядерному миру, что подтверждают как декларативная сторона их деятельности, т.е. специфические заявления высшего американского военно-политического руководства, так и фактическая сторона их усилий в виде масштабной модернизации национальных ядерных сил стратегического и тактического назначения.

Конечно же, Российская Федерация не вправе игнорировать сохраняющиеся у США и ведущих стран НАТО – обладателей ядерного оружия наступательные ядерные доктрины о его применении в первом ударе, в том числе, против России; наличие большой группы ядерных и неядерных стран, не разделяющих идею построения безъядерного мира; отсутствие международного Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в целях создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; отказ ряда государств, обладающих ядерным оружием, от подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия (в частности, это США, Индия, Пакистан), нежелание четырёх де-факто ядерных государств присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и неготовность группы стран – участниц этого договорного акта, не имеющих ядерного оружия, подписывать с МАГАТЭ соглашения о гарантиях. Нельзя абстрагироваться и от того факта, что не все страны мира поддерживают "антиядерные резолюции" на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Российская Федерация не будет присоединяться к Договору о запрещении ядерного оружия, заявил в июне 2017 года директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Михаил Ульянов, так как он "не отвечает интересам российской национальной безопасно-

³Ядерный контроль. Москва. 2009. № 11. 16-22 апреля. ПИР-Центр. Available at: <http://www.pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-11-2009>

сти"⁴. В комментарии Постоянного представительства России при ООН, опубликованном 27 сентября 2017 г. в связи с открытием для подписания Договора о запрещении ядерного оружия, констатировалось, что появление этого договорного акта не изменит ту реальность в сфере поддержания стратегической стабильности, которая требует подходить к оценкам общих перспектив ядерного разоружения предельно ответственно и осторожно.

На Международной конференции по нераспространению в Москве 20 октября 2017 г. глава российской дипломатии С. Лавров вновь напомнил о том, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения при условии обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и обладателей ядерного оружия, как это предусматривает Договор о нераспространении ядерного оружия. По его словам, "представленный же к подписанию документ о запрещении ядерного оружия далёк от этих принципов, игнорирует необходимость учитывать все факторы, влияющие сегодня на стратегическую стабильность, и может оказать дестабилизирующее воздействие на режим нераспространения. Как результат – мир может стать ещё менее стабильным и предсказуемым"⁵.

Находясь с визитом в Казахстане в марте 2018 г., Сергей Лавров повторил неизменность позиции России в отношении Договора о запрещении ядерного оружия: "Мы не будем его подписывать, потому что считаем, что запрещение ядерного оружия в таком директивном порядке нереально. Пять официальных ядерных держав, да и неофициальные ядерные державы на это не пойдут". По мнению руководителя российского МИД, согласованный принцип продвижения к безъядерному миру уже отражён в Договоре о нераспространении ядерного оружия и "увязан с обеспечением всеобщей безопасности и стабильности". Он также обратил внимание на новые факторы, которые влияют на глобальную обстановку, такие как стратегические вооружения в неядерном исполнении, планы американцев вынести оружие в космос, пресловутая глобальная система противоракетной обороны, невступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, прежде всего по причине нежелания США это делать, в неменьшей степени влияют на стратегическую стабильность, чем ядерное оружие. "Поэтому мы за то, чтобы двигаться к безъядерному миру на основе тех универсальных договорённостей, которые закреплены в Договоре о нераспространении ядерного оружия", – заявил Сергей Лавров⁶.

⁴В МИДе объяснили неприсоединение к конвенции о запрещении ядерного оружия //Атомная 2.0 энергия. 29.06.2017. Available at: <http://www.atomic-energy.ru/news/2017/06/29/77290> (accessed 29.03.2018).

⁵Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на Московской конференции по нераспространению. Москва, 20.10.2017. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2913751 (accessed 29.03.2018).

⁶ Лавров: Россия не подпишет Договор о запрещении ядерного оружия // РИА Новости. 17.03.2018. Available at: https://ria.ru/defense_safety/20180317/1516592142.html (accessed 29.03.2018).

Иными словами, высказывая определённые оговорки в отношении текста и порядка реализации подготовленного Договора о запрещении ядерного оружия, Российская Федерация, в отличие от США, полностью не закрывает для себя тему поэтапного построения мира, свободного от ядерного оружия.

Но, считая состоявшиеся в 2017 г. международные дискуссии по этой проблеме в целом полезными, она не принимала в них участия. В Москве полагали, что поставленная участниками международной конференции задача ликвидации ядерного оружия неактуальна, поскольку в нынешних условиях и в обозримом будущем ядерное оружие, с одной стороны, будет оставаться одной из опор обеспечения глобальной стратегической стабильности, а с другой – решению этой задачи не способствует отсутствие международного консенсуса о порядке, условиях и сроках повсеместной, гарантированной и контролируемой ликвидации ядерных потенциалов всеми без исключения де-юре и де-факто ядерными государствами.

Тем не менее, международные усилия, предпринимаемые на государственном и общественно-политическом уровнях и направленные на полную ликвидацию ядерного оружия, не должны прекращаться. Они отвечают логике довольно ёмкой и понятной философской максимы, которую на встрече в Рейкьявике в октябре 1986 г. сформулировали тогдашние советский и американский руководители Михаил Горбачёв и Рональд Рейган: "Ядерная война не должна быть развязана, поскольку в ней не может быть победителей".

Выступая на заседании Валдайского дискуссионного клуба в Сочи в октябре 2016 г., президент России Владимир Путин твёрдо обещал, что Россия всегда будет очень ответственно относиться к своему ядерному статусу. В своём выступлении на аналогичном форуме через год (19 октября 2017 г.) он дал вполне чёткий ответ: "На вопрос, возможно ли ядерное разоружение или нет, я скажу: да, это возможно. Хочет ли Россия всеобщего ядерного разоружения или нет? Ответ тоже утвердительный: да, хочет и будет к этому стремиться"⁷. Это конкретный и ёмкий ответ России, давно считающей, что независимо от масштабов любое применение ядерного оружия будет означать эскалацию обмена ядерными ударами и действительно конец всей земной цивилизации.

На состоявшемся 24 марта 2018 г. в Москве отчётном собрании Академии военных наук России начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, первый заместитель министра обороны генерал армии Валерий Герасимов заявил, что в перспективе повышение возможностей неядерных средств поражения, в том числе гиперзвуковых, позволит России перенести основную часть стратегического сдерживания из ядерной в неядерную сферу⁸. Что касается срока выхода на такой уровень, то он был определён в ноябре 2017 г. министром обороны России генералом армии Сергеем Шойгу, который уточнил, что это может произойти уже до 2020 года.

⁷ Выступление на заседании дискуссионного клуба "Валдай". Сочи, 19.10.2017. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882> (accessed 29.03.2018).

⁸ Генштаб: возможности представленных Путиным средств поражения будут повышаться // Новости ВПК. 26.03.2018. Available at: https://vpk.name/news/210092_genshtab_vozmozhnosti_predstavlennyih_putinyim_sredstv_porazheniya_budut_povyishatsya.html (accessed 29.03.2018).

Позиция США

Общенациональная позиция Соединённых Штатов относительно полной ликвидации ядерного оружия имеет весьма существенное противоречие: если в словесных заявлениях американских лидеров иногда и звучала эта тема, то на практике они не делали ничего, что содействовало бы реализации названной идеи.

В ходе своей предвыборной кампании в сентябре 2008 г. тогдашний кандидат в президенты США Барак Обама обещал "определить новое направление в политике применения ядерного оружия и показать всему миру, что Соединённые Штаты разделяют обязательство о полной ликвидации всех видов ядерного оружия, вытекающее из Договора о нераспространении ядерного оружия"⁹. Он также заверил, что в интересах достижения этой цели он будет "стремиться к тому, чтобы Соединённые Штаты и Россия вышли на реальные и поддающиеся проверке сокращения всех видов принадлежащих им ядерных вооружений – как оперативно развёрнутых, так и оперативно неразвёрнутых, стратегических или нестратегических"¹⁰.

Выступая в Праге 5 апреля 2009 г., Барак Обама вновь, но с оговоркой высказался за построение безъядерного мира. Касаясь темы создания "глобального ядерного поля", во время своего выступления на территории Пражского града в тот день он открыто заявил: "Я не настолько наивен, чтобы думать, что эта цель будет достигнута быстро. Возможно, это не случится даже при моей жизни"¹¹. Позднее оговорку о невозможности добиться безъядерного мира сделала государственный секретарь США Хиллари Клинтон. Выступая 21 октября 2009 г. в Американском институте проблем мира в Вашингтоне, она пошла ещё дальше, заявив, что безъядерный мир не будет построен при жизни "последующих поколений" американцев¹².

Заявленная готовность Вашингтона вносить "конкретный вклад" в создание безъядерного мира представляется сомнительной по объективным и субъективным причинам

Во-первых, подобное сомнение возникает из-за неизменности наступательных ядерных стратегий Соединённых Штатов, в особенности, принятых и лишь слегка адаптированных американским руководством за последнее десятилетие. Она по-прежнему имеет в своей основе "безусловное наступательное ядерное сдерживание" (*unconditional offensive nuclear deterrence*), что отличает её от россий-

⁹ Presidential Questions and Answers: Democratic Nominee Barack Obama // Arms Control Today. September, 2008, p. 1.

¹⁰ Barack H. Obama. Remarks at Hradcany Square. Prague, 5 April 2009. The White House, Washington. 2009, p. 3.

¹¹ Ibid. 5 апреля 2010 года он повторил эту формулу в интервью газете "Нью-Йорк таймс".

¹² Hillary R. Clinton. Remarks at the U.S. Institute of Peace. 21.10.2009, U.S. State Department. Washington. 2009.

ской ядерной доктрины, в основе которой лежит "условное оборонительное ядерное сдерживание" (*conditional defensive nuclear deterrence*).

Во-вторых, перспективные американские планы по модернизации ядерных потенциалов стратегических наступательных ядерных вооружений и тактического ядерного оружия предполагают сохранение ядерного оружия в качестве главного компонента стратегии ядерного сдерживания "в XXI веке" – даже позже 2080 года.

В-третьих, у Вашингтона пока нет чёткого представления о графике и объёмах поэтапного уничтожения ядерного оружия: ни президент Барак Обама, ни президент Дональд Трамп не обозначили даже примерный срок выхода на "глобальный ядерный ноль" и не предложили поэтапный план его достижения, как, скажем, это сделал советский руководитель Михаил Горбачёв более трёх десятков лет назад.

В-четвёртых, США не призывают своих союзников по НАТО к ядерному разоружению, а те в свою очередь заявляют о невозможности двигаться к безъядерному миру до тех пор, пока ядерное оружие останется у других государств.

В-пятых, идя навстречу сторонникам модернизации американских СНВ, администрация Барака Обамы в начале его первого президентского срока пообещала выделить на эти цели в ближайшие десять лет 80 млрд долл., а в конце его уже до 383 млрд долларов. Вступив в должность 45-го президента, Дональд Трамп запланировал израсходовать до 2026 г. уже 400 млрд долларов. Нельзя также не учитывать, что у Пентагона существуют и более грандиозные планы с выделением 1,2 трлн долл. на модернизацию ядерных вооружений в ближайшие 30 лет и создание полностью обновленной стратегической ядерной триады.

В-шестых, нынешнее американское республиканское руководство во главе с Д. Трампом уже не раз высказывалось о возможности применения ядерного оружия при "ограниченном ударе", используя при этом боезаряды малой мощности, к которым отдельные американские эксперты относят боезаряды менее 15 килотонн.

Важный фактор, способствующий поступательному движению в сторону "глобального ядерного нуля", – скорейшее введение в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Но США до сих пор не ратифицировали его, провалив его утверждение в Сенате в 1999 году. Д. Трамп даже не сделал каких-то внятных заявлений о возможности ратификации названного договора в период деятельности его администрации в 2017–2018 годах.

Вашингтон также заблокировал принятие международного договора о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, которая параллельно предусматривала превращение его и в безъядерную зону, что привело бы к отказу Израиля от национального ядерного оружия и пересмотру решения о размещении американского ядерного оружия на территории Турции.

Не содействует планам глобального ядерного разоружения и общая ситуация в сфере контроля над ядерными вооружениями. Далеко идущие "13 шагов",

т.е. 13 конкретных мер в области ядерного разоружения, одобренные на Общей конференции о соблюдении ДНЯО в 2000 г., так и остались невыполненными из-за деструктивной позиции Вашингтона.

В связи с ранее высказанными угрозами администрации Д. Трампа применить ядерное оружие против КНДР надо напомнить, что после его создания Пентагон был готов применить его в семи случаях

Имеются в виду следующие угрозы его применения: во время Берлинского (1961 г.) и Карибского кризисов (1962 г.), в период ведения американскими вооружёнными силами войны в Корее (1950–1953 гг.) и во Вьетнаме (1965–1975 гг.), а также в ходе их первой масштабной операции против Ирака (1990–1991 гг.). Не исключалась возможность нанесения Соединёнными Штатами ядерного удара по военным объектам КНДР в 1993–1994 гг., а также в 2016–2017 гг. в период объявления "ядерных тревог" на полуострове Корея после проведённых Пхеньяном испытаний ядерного оружия и многочисленных запусков баллистических ракет большой дальности.

В данном контексте весьма симптоматично, что командующий Тихоокеанским флотом США вице-адмирал Скотт Свифт на конференции по безопасности в австралийском Национальном университете в Канберре в конце июля 2017 г. заявил о готовности нанести ядерный удар по КНДР хоть "на следующей неделе", если президент Д. Трамп отдаст ему такой приказ.

Внесённый 28 июня 2017 г. в Конгресс проект закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2018 год (2018 National Defense Authorization Act) содержал конкретный призыв к разработке специальной программы создания новой крылатой ракеты наземного базирования средней дальности с ядерным боезарядом, что будет означать нарушение Договора о ликвидации РСМД Соединёнными Штатами. Утверждённый в американском Сенате в сентябре того же года военный бюджет США на 2018 фин. г. уже содержал конкретное решение: выделить на разработку этой ракеты 58 млн долларов.

США, как самая мощная ядерная держава мира, должны сделать более решительный и реальный шаг в направлении снижения опоры на ракетно-ядерные силы. Их готовность к этому покажут дискуссии и по другим критически важным направлениям двусторонней и глобальной разоруженческой повестки дня, в том числе по проблеме создания Вашингтоном глобальной стратегической системы ПРО, сопряжённой с мая 2012 г. с системой ПРО НАТО, а также их ракетно-ядерными и обычными вооружениями в виде "чикагской триады" [Козин В. 2016: 5-132].

2 февраля 2018 г. в США была опубликована новая ядерная доктрина под названием "Обзор ядерной политики", которая содержит конкретные установки на масштабное развитие американских ракетно-ядерных сил стратегического и тактического назначения в длительной перспективе¹³. Новая ядерная

¹³ Nuclear Posture Review. Office of the Secretary of Defense. February, 2018. Available at: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed 20.03.2018).

установка во многом отличается от предыдущей ядерной доктрины США как по структуре, так и по основным идеям. По сравнению с ней обновлённая доктрина значительно повышает роль ядерного оружия в американской военной политике. Параллельно с этим будет происходить модернизация всей системы контроля, связи и управления американскими ракетно-ядерными вооружениями.

Она имеет более агрессивную и наступательную направленность, ведущую к радикальному подрыву глобальной стратегической стабильности в целом и к дальнейшему осложнению отношений с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, а также с КНДР и Ираном в частности. Обновлённая ядерная доктрина делает акцент на одномоментном решении двух ключевых задач: ориентирует на глубокую модернизацию стратегического и тактического ядерного потенциала Соединённых Штатов в долговременной перспективе и в то же самое время понижает порог применения ядерного оружия американским военно-политическим руководством, которое считает возможным его использование в ограниченных ядерных ударах с подрывом ядерных боезарядов малой мощности¹⁴.

К ним, например, относится перспективная ядерная авиабомба B-61-12 с боезарядами в 50, 10, 1,5 и 0,3 килотонны, которая поступит на вооружение в 2021 г. или ранее. Кроме того, в ближайшие два года запланировано оснащение ядерными боезарядами пониженной мощности БРПЛ "Трайдент-2 (D-5)", а впоследствии и новой ядерной крылатой ракеты морского базирования – пока без раскрытия минимальных пределов мощности их боезарядов.

Заявления американских военных о том, что применение ядерных боезарядов малой мощности якобы несёт в себе некий "гуманитарный аспект" не отменяет представлений, что пониженные "пороговые условия" использования ядерных потенциалов могут привести к возникновению масштабной ракетно-ядерной войны даже в ходе небольших вооружённых конфликтов.

В одобренной стратегии зафиксировано, что США готовы рассматривать возможность инициативного использования ядерного оружия "в чрезвычайных обстоятельствах" с целью защиты жизненно важных национальных интересов страны.

Ядерная стратегия Д. Трампа предусматривает применение ядерного оружия в случае появления "многосторонних потенциальных рисков и развивающихся угроз"

К ним относятся появление и наращивание ядерных и неядерных стратегических угроз, включая угрозу применения химического, биологического и кибернетического оружия, а также "при значительном применении стратегического неядерного оружия". Ядерное оружие может быть применено в случае ядерного нападения на США, их союзников и партнёров, а также в случае появления у Соединённых Штатов новых соперников, внесения изменений в стратегии и

¹⁴ National Defense Strategy of the USA. The White House. 2018. January. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

доктрины таких стран, создания новых союзов среди противников и дальнейшего распространения ядерного оружия. Возможность применения ядерного оружия не исключается и в случае появления "технологических прорывов" у неприятелей, которые создадут угрозу американскому ядерному потенциалу, а также в том случае, если будет нанесён ущерб американским ядерным силам. Во вступительной части к "Обзору ядерной политики", подписанной министром обороны Джеймсом Мэттисом, появилась и формулировка, которая позволяет американскому президенту использовать ядерное оружие в случае "скоротечного изменения геополитической обстановки". В списке оснований для применения ядерных средств также значатся нападение с использованием обычных вооружений против ядерных сил, объектов управления ими и средств предупреждения о ракетном нападении США и их союзников. Это также подтвердил на брифинге, посвящённом публикации новой ядерной доктрины, заместитель министра обороны Патрик Шэнахан.

Военно-политическую сердцевину новой ядерной установки составляет возможность инициативного применения ядерного оружия в первом ударе практически против любого государства мира, в том числе против тех, которые применяют против США силы общего назначения, задействованные в любом, даже в небольшом масштабе и с минимальными последствиями. В февральской ядерной доктрине зафиксировано, что Вашингтон не откажется от постулата применения ядерного оружия в первом ударе и не поддержит предложения о понижении уровня повышенной боеготовности национальных ядерных сил. Подобный приказ на применение ядерных средств может быть доведён главой государства до ракетно-ядерных сил страны в пределах 3–5 минут, которые могут реально применить ядерное оружие через последующие 4–12 минут.

Все эти установки свидетельствуют о расширении круга обстоятельств и причин, которые могут вызвать приказ президента США о применении ядерного оружия в первом ударе. В данном контексте надо напомнить, что в 2017 г. Конгресс США впервые за последний 40 с лишним лет обратил внимание на реальную возможность президента страны отдать единоличный и окончательный приказ о применении ядерного оружия против любого государства мира без санкции на это со стороны высшего законодательного органа и без объявления войны такому государству. Д. Трамп, до сих пор угрожающий применить ядерное оружие против Северной Кореи, проигнорировал озабоченность Конгресса.

Ядерная стратегия Трампа подтверждает стратегию "расширенного ядерного сдерживания", которая предусматривает раскрытие американского "ядерного зонтика" над 32 государствами мира: 28 союзниками США по НАТО, а также над Японией, Южной Кореей, Австралией и Израилем.

Министерство обороны также сохранит двусторонние "соглашения о разделении ядерной ответственности" или "соглашения о совместных ядерных миссиях" (*nuclear sharing agreements*) с большой группой своих неядерных союзников по Североатлантическому альянсу. Такие соглашения предусматривают проведение учений по доставке ядерного оружия и учебных ядерных бомбометаний с использованием авиации неядерных государств, а также их участие в планировании применения американского ядерного оружия. Подобные договорённости

позволяют размещать американское ядерное оружие на территории пяти неядерных государств – членов НАТО, привлекать их лётчиков для проведения учебных бомбометаний ядерных авиабомб и проводить более широкие тренировки, связанные с вопросами подготовки к применению ядерного оружия личным составом вооружённых сил неядерных государств – членов альянса, а также создавать и модернизировать соответствующую инфраструктуру на территории четырёх европейских членов альянса (Бельгия, Италия, Нидерланды и ФРГ) и на азиатской части Турции [Kozin V. 2017].

Как было заявлено в справке МИД России по проблематике контроля над вооружениями, опубликованной в июле 2017 г., практика совместного использования ядерного оружия странами НАТО на основе "соглашений о разделении ядерной ответственности" ("соглашений о совместных ядерных миссиях") является "острой международной проблемой, требующей скорейшего решения"¹⁵.

Значительное количество оснований для применения ядерного оружия Соединёнными Штатами (в общей сложности 14), а также размытость некоторых положений, подразумевающих широкую свободу действий в использовании ракетно-ядерного оружия, говорит об опасном подходе американской стороны к его применению, когда оно может быть использовано практически в любое время и в любом месте земного шара. Наличие таких разноплановых оснований, часть из которых может трактоваться весьма вольно, служит препятствием на пути построения мира, свободного от ядерного оружия.

Для сравнения: в российской ядерной доктрине по-прежнему остаётся только два основания для ответного применения ядерного оружия: нападение на Россию и её союзников с применением ядерного оружия, а также массированное применение неядерных видов вооружений, если под угрозу будет поставлено само существование государства.

Таким образом, американская ядерная доктрина от 2 февраля не только сохраняет установку на "безусловное наступательное ядерное сдерживание" и подводит под неё глубокую модернизацию всего ракетно-ядерного арсенала страны, но и законодательно закрепляет курс на создание принципиально новой стратегической ядерной триады, которая в самые ближайшие годы начнёт заменять действующую стратегическую ядерную триаду как в плане принятия на вооружение новых типов носителей стратегических наступательных ядерных вооружений и тактического ядерного оружия с новыми тактико-техническими характеристиками, так и в виде новых образцов взаимозаменяемых ядерных боезарядов большой и малой мощности.

Всё это потребует значительных расходов. Как было объявлено Бюджетным управлением Конгресса 14 февраля 2017 г., в ближайшие 10 лет, т.е. в период 2017–2026 гг. на эти цели будет израсходовано 400 млрд долл., что на 13% больше суммы, которую при президенте Обаме определяло это управление на 2015–2024 годы. Тогда она составляла 348 млрд долларов. В пояснительной записке испол-

¹⁵ Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения. Справка МИД Российской Федерации. 6.07.2017. Available at: <http://www.mid.ru/web/guest/voprosy-kontrola-nad-vooruzheniami-i-nerasprostranenia> (accessed 20.07.2017).

нительной ветви власти США к новой ядерной доктрине признаётся, что уровень расходов на программу замены и обновление ядерного потенциала страны в последующие годы составит 6,4% военного бюджета, что превысит аналогичный нынешний показатель на 3–4%. Указанный рост расходов означает, что ассигнования на ядерное вооружение будут расти в среднем до 5% с 2017 года и до 7% к 2026 году¹⁶.

По данным американского Центра стратегических и международных исследований, Соединённые Штаты модернизируют практически все элементы существующей в настоящее время стратегической ядерной триады: от её носителей и боезарядов до унификации ядерных боеголовок и усовершенствования командно-управляющей системы запуска ракетно-ядерных вооружений¹⁷. В пик некоторым американским экспертам, ратовавшим за переход на стратегическую ядерную диаду, в новой ядерной доктрине подтверждена приверженность сохранению всех трёх элементов действующей и перспективной ядерной триады.

Принятая в феврале 2018 г. ядерная стратегия определяет, что материально-техническую основу полностью обновленной стратегической ядерной триады составят 400 моноблочных МБР наземного базирования, предположительно под названием "Минитмен-4", первая из которых появится в 2029 году. Для их размещения будет оставлено повышенное количество шахтных пусковых установок (450), что позволит повысить выживаемость этой части стратегической ядерной триады путём рассредоточения этого компонента стратегических ядерных сил и создания до 50 ложных шахт под такие ракеты.

В такую триаду также войдут на начальном этапе до 240 БРПЛ "Трайдент-2" (D-5), установленные на 12 ПЛАРБ класса "Колумбия" с большим водоизмещением по сравнению с ПЛАРБ класса "Огайо", соответственно 21 тыс. т против около 19 тыс. т. Впоследствии названные БРПЛ будут заменены на новые типы. Первая атомная субмарина нового класса должна выйти на боевое патрулирование в 2031 году¹⁸.

Третьим элементом обновленной триады станут 60 тяжелых бомбардировщиков типа B-21 "Рейдер" с ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования и корректируемыми ядерными авиабомбами. Первый такой бомбардировщик должен быть сооружён в 2025 году. Впоследствии на этих бомбардировщиках будет размещена новая крылатая ракета повышенной дальности с ядерным боезарядом¹⁹.

Кроме того, новую стратегическую ядерную триаду усилит неназванное количество истребителей-бомбардировщиков средней дальности двойного назна-

¹⁶ Daniel Wasserbly. CBO raises 10-year U.S. nuclear force cost by 15%//Jane's Defence Weekly. 22.02.2017, p. 12.

¹⁷ Debate: U.S. Nuclear Weapon Modernization//Center for Strategic and International Studies. CSIS Headquarters. Washington. 2017. June 29.06.2017. Available at: <https://www.csis.org/events/debate-us-nuclear-weapon-modernization> (accessed 04.03.2018).

¹⁸ Michael Fabey. New U.S. nuclear posture cites need to upgrade submarine force to pace threats//Jane's Defence Weekly. 04.02.2018, p. 13.

¹⁹ Pat Host. Pentagon Budget 2019: U.S. Air Force plans to retire B-2s, when B-21 comes onboard//Jane's Defence Weekly. 12.02.2018, p. 12.

чения, т.е. способных нести авиабомбы в ядерном или неядерном варианте. Основу последних составят уже поступающие в ВВС новые многофункциональные истребители-бомбардировщики *F-35* передового наземного и авианосного базирования. Это означает, что они появятся на аэродромах многих государств Североатлантического альянса и внеблоковых союзников США, расположенных недалеко от территории России и КНР.

Обновлённая стратегическая ядерная триада США сможет просуществовать вплоть до 2080 года.

При определении уровня реальной стратегической стабильности следует учесть, что Вашингтон не соблюдает ряд договоров с ядерными положениями, в том числе Договор СНВ-3, Договор о ликвидации РСМД и Договор о нераспространении ядерного оружия. Он так и не ратифицировал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия (1996 г.) и адаптированный Договор по обычным вооружённым силам в Европе (1999 г.).

В частности, нарушение Договора СНВ-3 Вашингтоном проявляется в том, что Министерство обороны переоборудовало части пусковых установок БРПЛ "Трайдент-2" и тяжёлых бомбардировщиков *B-52H* таким образом, что российская сторона не может подтвердить приведение этих СНВ в состояние, непригодное для использования БРПЛ и ядерного вооружения тяжёлых бомбардировщиков, как это предусмотрено в пункте 3 раздела I главы третьей Протокола к данному договору, а также за счёт произвольной переквалификации шахтных пусковых установок, предназначенных для обучения, в не предусмотренную договором категорию "учебных шахт". Вашингтон нарушает Договор СНВ-3 также путём размещения стратегических тяжёлых бомбардировщиков в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Соединённые Штаты нарушают Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 года (Договор о ликвидации РСМД). Так, США неоднократно официально подтверждали, что, начиная с 2001 г., они использовали в качестве мишеней ракеты меньшей, средней и промежуточной дальности в 93 случаях при проверке эффективности ракет-перехватчиков их глобальной системы ПРО [Козин В.П. 2018: 37–45]. Об этом свидетельствуют официальные заявления руководства Управления по противоракетной обороне Министерства обороны Соединённых Штатов и материалы проведения таких учений, которые представлены на официальном сайте этого органа²⁰.

Особую злободневность приобрела тема использования пусковых установок системы ПРО США *Mk-41*, которые они собираются разместить в Польше и уже разместили в Румынии. Данные пусковые установки могут использоваться для запуска крылатых ракет наземного базирования средней дальности, и их появление на континентальной части Восточной и Южной Европы станет прямым нарушением Договора о ликвидации РСМД. При этом американская сторона не скрывает, что продолжит такие испытания в будущем. Это означает, что подобные нарушения названного договора Вашингтоном будут продолжены.

²⁰ Здесь учитывается испытание системы ПРО США с использованием учебной ракеты средней дальности, проведенное 31 января 2018 г. в районе Гавайских островов, которое стало 93-м по счёту испытанием такого рода.

Соединённые Штаты практически сразу после вступления в силу нарушили Договор о нераспространении ядерного оружия, когда они разместили и до сих пор сохраняют на территории пяти государств – членов Североатлантического союза, не имеющих собственного ядерного оружия, тактическое ядерное оружие США, полностью контролируемое американским президентом.

Не содействует построению безъядерного мира отсутствие международного Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в целях создания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств²¹. США также сходу отмели проекты международных договоров, не связанных с ядерным оружием, но имеющих стратегическое значение: Договора о европейской безопасности и Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Все эти обстоятельства также блокируют создание мира, свободного от оружия.

США чётко заявили о том, что они не планируют присоединяться к Договору о запрещении ядерного оружия. Об этом сообщила официальный представитель Госдепартамента США Хизер Нойерт: "Соединённые Штаты не участвовали в этих переговорах и не будут поддерживать этот договор". Всё содержание новой американской ядерной доктрины свидетельствует о том, что нынешняя администрация не намерена позитивно реагировать на него.

Поясняя более подробно позицию американской стороны относительно одобренного международного "безъядерного договора", американский эксперт по ядерной безопасности, директор Центра военно-политического анализа Гудзоновского института в Вашингтоне Ричард Вайц указывал, что принятый документ имеет более категоричные положения, чем Договор о нераспространении ядерного оружия, который содержит более взвешенные формулировки и не требует немедленного ядерного разоружения. Он также обратил внимание на то, что новый документ обязывает все потенциальные страны-участницы запретить разработку, производство, передачу, использование и испытание ядерного оружия или оказание помощи другим странам в достижении этих целей²². Директор Центра исследований проблем глобальной безопасности Ливерморской национальной лаборатории Брэд Робертс прямо признал, что принятие Вашингтоном Договора о запрещении ядерного оружия нанесёт значительный ущерб "ядерному зонтику" США и доктрине "расширенного ядерного сдерживания"²³.

²¹ В общей сложности в мире накоплено около 3 тыс. т расщепляющихся материалов, что достаточно для производства более 250 тыс. ядерных боезарядов. [Daalder I. and Lodal J. 2008: 82].

²² Кошкин П. Ядерный кризис: почему переговоры о разоружении зашли в тупик. Available at: http://www.rbc.ru/politics/14/06/2017/59411d9e9a79474e8ce4d33c?from=materials_on_subject (accessed 04.04.2018).

²³ Roberts B. Ban the Bomb? Or Bomb the Ban? // European Leaders Network. Policy Brief. 22.03.2018, p. 2. Available at: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/policy-brief/ban-the-bomb-or-bomb-the-ban/> (accessed 04.04.2018).

Недостатки Договора о запрещении ядерного оружия

Решение о проведении переговоров по выработке проекта международного Договора о запрещении ядерного оружия было принято Генеральной Ассамблеей ООН на основе нескольких резолюций сессий, одобренных в 2012–2017 гг., по вопросу о продвижении процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Первый раунд таких переговоров по выработке названного договора прошёл в марте, а второй состоялся в июне-июле 2017 года.

Участники международной конференции, завершившей свою работу в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 7 июля 2017 г., согласовали текст международного Договора о запрещении ядерного оружия.

Как уже отмечалось, документ был принят большинством голосов. 122 государства выступили в его поддержку, одно государство (Нидерланды) проголосовало против и одно (Сингапур) воздержалось. Большая группа государств не приняла участия в дебатах, в том числе все девять юридических и фактических ядерных государств, т.е. вся ядерная пятёрка в лице постоянных членов Совета Безопасности ООН и ещё четыре государства, не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия (Израиль, Индия, КНДР и Пакистан). Проигнорировали дебаты многие европейские государства. Единственной страной – членом НАТО, участвовавшей в переговорах, были Нидерланды, на территории которых размещено американское ядерное оружие.

Рассмотрение вопроса о подготовке договора было инициировано и поддержано большой группой стран, не входящих в военные союзы и не имеющих собственного ядерного оружия. Сюда также вошла значительная группа государств, территория которых была ранее объявлена безъядерной зоной в рамках международных договоренностей.

В рабочих группах, созданных по изучению проблемы и поиска путей её решения, участвовали некоторые известные международные и национальные научно-исследовательские и некоммерческие общественные организации, например Международный Комитет Красного Креста (МККК), Институт ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП, *UNIDIR*, *United Nations Institute for Disarmament Research*), СИПРИ, Институт международного права и политики, Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия (*International Campaign to Abolish Nuclear Weapons*) (впоследствии она получила Нобелевскую премию мира за 2017 год именно за свою активную позицию в этом вопросе) и другие. ДЗЯО активно поддержали около 100 некоммерческих (неправительственных) организаций различных государств.

Текст договора состоит из преамбулы, в которой говорится об опасности сохранения и применения ядерного оружия, и основной части, содержащей 20 статей. В них перечислены обязательства государств – участников договора, порядок декларации об арсеналах ядерного оружия и его ликвидации под контролем международного сообщества, описаны гарантии и механизмы имплементации договорного акта. Описана в тексте и процедура выхода из него, которая занимает 12 месяцев, а также порядок внесения в него поправок уже после его вступления в силу.

Каждое государство – участник договора обязуется "никогда и ни при каких обстоятельствах (перечень которых особо оговорён в пунктах *a, b, c, d, e, f, g* статьи 1 договора. – В.К.) не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства", а также не применять или угрожать их применением.

Странам, присоединившимся к договору, будет запрещено размещать на своей территории ядерное оружие, принадлежащее другим государствам. Этот договорный акт дополнил две другие международные конвенции о запрещении двух "классических" видов оружия массового поражения химического и биологического (бактериологического) оружия.

Договор был открыт для подписания 20 сентября 2017 г. и вступит в силу спустя 90 дней после того, когда его ратифицируют 50 стран, т.е. приблизительно четверть государств мира. По состоянию на 29 марта 2018 г. его подписали 57 государств и ратифицировали только пять стран.

17 октября 2017 г. в Венском центре по нераспространению и разоружению состоялся представительный международный семинар, посвящённый опыту подготовки и перспективам реализации международного Договора о запрещении ядерного оружия. Эта тема прозвучала и на международной конференции по нераспространению, проведённой в Москве 20–21 октября того же года. Выступавшие обратили внимание на относительно быструю разработку и принятие этого документа, что в истории существования ядерного оружия произошло впервые и в относительно сжатые сроки, но всё же отметили ряд препятствий доктринально-политического и юридического характера, стоящих на пути вступления названного договорного акта в силу²⁴.

В критическом плане отмечалось, что в подготовительных мероприятиях по выработке текста договора не приняли участия все *юридические* ядерные державы ("ядерная пятёрка") и так называемые *фактические* ядерные страны (Израиль, Индия, КНДР и Пакистан), которые создали собственное ядерное оружие. Признавалось, что подготовительный процесс проходил в непростых военно-политических условиях в мире, когда возник застой в сфере контроля над ядерными вооружениями и КНДР осуществила несколько испытаний ядерных взрывных устройств.

И государства, поддержавшие этот договор, и страны, выступившие против него, признают, что путь к созданию мира, полностью освобождённого от ядерного оружия, обещает быть долгим и непростым из-за глубоких разногласий, которые по-прежнему имеются как среди государств, обладающих ядерным оружием, так и среди стран, которые вступают за его полное уничтожение. Такие разногласия в основном касаются способов и темпов достижения обозначенной цели. Многие эксперты отмечают, что и сам текст договора страдает некоторыми существенными недостатками.

Так, он не имеет чётко прописанных методов и способов проверки его выполнения теми государствами, которые пожелают отказаться от собственного ядерного оружия в инициативном порядке. Нет ясности относительно того, ко-

²⁴ Из личного архива автора, принимавшего участие в этих двух мероприятиях.

му будет поручено контролировать этот процесс: МАГАТЭ или какому-то иному специально создаваемому международному органу. Документ не исключает привлечения к этой роли одного или нескольких органов. Критике подвергается положение о праве выхода из договора любого подписавшего его государства, что может означать возможность вновь приступить к созданию ядерного оружия.

Расплывчатой представляется статья XII ДЗЯО, названная "Универсальность", которая призывает не подписавшие его государства, "подписать, ратифицировать, принять, утвердить Договор или присоединиться к нему, преследуя цель обеспечить всеобщее присоединение к Договору всех государств". Если в данном контексте термины "подписание и ратификация" этого договора вполне понятны по своим военно-политическим и международно-правовым последствиям, то термины "принять, утвердить Договор или присоединиться к нему" не влекут за собой каких-то чётких обязательств, поскольку термины "принятие, утверждение и присоединение" к нему не могут вызвать его автоматическое подписание. Разумеется, что без его подписания окажется невозможной и его последующая ратификация. Такой нечёткой формулировкой уже воспользовалась КНДР, которая заявила о поддержке договора, но оговорила, что не собирается его подписывать.

Остаются противоречия в позициях сторонников и противников ДЗЯО по поводу того, не создаёт ли он проблемы для реализации Договора о нераспространении ядерного оружия, который появился гораздо раньше и также содержит антиядерные положения в увязке со всеобщим и полным разоружением.

Существует дилемма: следует ли продвигать далее процесс регионального сдерживания распространения ядерного оружия путём создания безъядерных зон или делать это необязательно, коль скоро появился столь радикальный договорный акт, предусматривающий превращение всей планеты в полную безъядерную зону.

Вряд ли какое-то государство в мире, обладающее сегодня ядерным оружием, сделает первый инициативный шаг на пути уничтожения своего ядерного арсенала в одностороннем порядке. Северная Корея, например, заявила, что откажется от ядерного оружия только после того, как это сделают Соединённые Штаты.

Кроме того, процесс выхода на "глобальный безъядерный ноль" будут сдерживать американская военно-политическая доктрина "безусловного наступательного ядерного сдерживания" и наличие американского тактического ядерного оружия на территории пяти иностранных государств – членов НАТО. Надо учесть и то обстоятельство, что из девяти ядерных государств только две страны (СССР/Россия и США) вели переговоры о сокращении отдельных видов ядерных вооружений и лишь частично сокращали их, в частности стратегические наступательные ядерные вооружения и ракетно-ядерные системы средней и меньшей дальности. Другие страны, располагающие ядерным оружием, даже не приближались к таким переговорам.

Конечно, надо признать, что соавторы Договора о запрещении ядерного оружия проделали большую работу по его подготовке. Вполне вероятно, что

когда-то в будущем его отдельные положения, не вызывающие сомнений, будут востребованы. Но в нынешних условиях он не может быть реализован в силу ряда крупных причин, упоминавшихся выше. Поэтому, заинтересованные государства должны будут заняться длительной по срокам и сложной по содержанию большой политической, юридической и организационной работой, направленной на выработку более консенсусного текста договора и определение поэтапных мер, ведущих к созданию реального безъядерного мира.

Россия неоднократно высказывалась по проблеме всеобщего ядерного разоружения, отмечая, что выступает за освобождение человечества от угрозы ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Как заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров во время выступления на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2016 г., т.е. до принятия "безъядерного договора", "продвижение по пути ядерного разоружения должно осуществляться при полноценном учёте всей совокупности факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность, включая влияние односторонних глобальных систем ПРО, разработку стратегических ударных вооружений в неядерном оснащении, угрозу размещения оружия в космосе, неспособность обеспечить вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, растущий дисбаланс в обычных вооружениях в Европе"²⁵.

Во ходе лекции в Военной Академии Генерального штаба Вооружённых Сил РФ в марте 2017 г., руководитель российского внешнеполитического ведомства отметил, что в последнее время существенно активизировались усилия по принуждению ядерных государств к отказу от ядерного оружия и его запрещению. Абсолютно ясно, заметил Сергей Лавров, что время для этого ещё не пришло. Он напомнил, что авторы Договора о нераспространении ядерного оружия не зря прописали в нём, что полная ликвидация ядерных арсеналов должна состояться, но только в контексте всеобщего и полного разоружения. Была подтверждена готовность "к обсуждению возможности дальнейшего поэтапного сокращения ядерных потенциалов, но только с учётом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, а не только количества стратегических наступательных вооружений"; подчёркивалась также готовность обсуждать эту тему, исходя из растущей актуальности придания этому процессу многостороннего характера²⁶.

Среди таких мер могут быть: продолжение процесса ядерного разоружения всеми государствами, обладающими ядерным оружием, их "плавное" присоединение к усилиям в этой сфере, уже предпринятым ранее Россией и Соединёнными Штатами; предотвращение размещения оружия в космосе; недопусти-

²⁵ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 23 сентября 2016 года. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/2468262 (accessed 06.04.2018).

²⁶ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба, Москва, 23 марта 2017 года. Available at: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2702537 (accessed 06.04.2018).

мость принятия на вооружение СНВ в обычном оснащении, т.е. создания так называемого "компенсирующего потенциала"; обеспечение гарантий отсутствия у государств "возвратного ядерного потенциала", находящегося в "оперативно неразвёрнутом состоянии"; недопустимость попыток использовать участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия для реализации военных ядерных программ. Ядерное разоружение – это задача не только ядерных стран, но и всех без исключения участников ДНЯО. Столь масштабная цель, как достижение "глобального ядерного ноля", может рассматриваться только в неразрывной связи с надёжным обеспечением жизнеспособности ключевых разоруженческих и ядерных нераспространенческих инструментов.

Последствия создания безъядерного мира

Вполне очевидно, что без участия всех девяти де-юре и де-факто ядерных государств мир не сможет быть полностью и окончательно освобождён от ядерного оружия. Отказ любого государства из этой категории, очевидно, повлечёт отказ всех остальных стран, обладающих ядерным оружием, от подписания и ратификации Договора о запрещении ядерного оружия.

Поэтому процесс ядерного разоружения должен быть только всеобъемлющим и поэтапным, открытым и контролируемым, поскольку именно такие принципы заложены в решениях Обзорных конференций по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия или логически вытекают из них. Кроме того, следует обратить внимание на необходимость учёта всех военно-политических факторов, которые могут оказывать влияние на содержательную часть упомянутого международного договора.

Вероятно, невозможно двигаться к безъядерному миру, если до сих пор не все государства ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (например, США, одно из наиболее мощных ядерных государств мира), а также пока отдельные государства, имеющие ядерное оружие, будут уклоняться от официального признания его наличие в собственных вооружённых силах (например, Израиль).

Вполне естественно, что, пока ядерное оружие останется у других государств мира, Россия будет иметь полное право сохранять его в своих арсеналах и использовать исключительно в оборонительных целях только тогда, когда подвергнется ядерному нападению или когда под угрозу будет поставлено само существование российского государства. Любые попытки приписать российской стороне готовность использовать ядерное оружие, например, тактического назначения в конфликтах низкой интенсивности представляет собой искажение действующей Военной доктрины Российской Федерации. В этом документе имеется соответствующий раздел об условиях применения её национальных ядерных средств на основе "условного оборонительного ядерного сдерживания", которое никому не угрожает. Искажением фактов является и утверждение, что якобы Москва была готова применить ядерное оружие в связи с событиями в Крыму весной 2014 года. В своей действующей Военной доктрине Россия не имеет положений о применении ядерного оружия в первом ударе. Подобные утверждения, содержащиеся в актуализированной в феврале

2018 г. администрацией Д. Трампа ядерной доктрине, не соответствующей действительности.

Во многом освобождению нашей планеты от ядерного оружия будет способствовать продолжение практики создания зон, свободных от ядерного оружия, которая в последние годы приостановилась, а также добровольный отказ отдельных государств от создания ядерного оружия. В частности, от него отказались Ливия, ЮАР и Швеция (до этого Стокгольм даже планировал создать шесть ядерных боезарядов для использования против СССР).

Конечно, ядерное оружие ещё будет играть определённую роль при блокировании попыток развязывания масштабных вооружённых региональных и глобальных конфликтов, а также для выравнивания или компенсации исторически сложившихся дисбалансов по другим видам вооружений, например, неядерным. Но, с другой стороны, у ядерного оружия есть и весьма существенный недостаток: оно не в состоянии гарантированно предотвратить или ликвидировать региональные конфликты, где используются обычные виды вооружений.

Движение к "глобальному ядерному нолу" возможно лишь в условиях укрепления стратегической стабильности в планетарном масштабе, в особенности между государствами, располагающими ядерным оружием

Такой процесс должен проходить на фундаменте неукоснительного соблюдения принципа равной безопасности для всех, а также после решения ряда других специфических проблем в сфере контроля над вооружениями. На пути к выходу на "глобальный ядерный ноль" ядерные государства вполне могли бы договориться о неприменении ядерного оружия в первом ударе или о его неприменении вообще. Такое предложение было выдвинуто Советским Союзом ещё в 1982 году. Но оно не потеряло своей актуальности и в нынешних условиях, когда угрозы его применения отдельными государствами, скажем, США, резко возросли в период президентства Д. Трампа. Договорённость о неприменении ядерного оружия в первом ударе или о его неприменении вообще не повлекла бы за собой сокращения или ликвидации ядерных вооружений, а также каких-то финансовых издержек. Реализация такой идеи однозначно повысила бы доверие между государствами – обладателями ядерного оружия.

Если бы события стали развиваться по этому сценарию, то, образно говоря, человечество вновь обрело бы бессмертие, которое оно потенциально утратило в 1945 г. после Хиросимы и Нагасаки.

Параллельно должно быть прекращено производство расщепляющихся материалов, используемых для создания ядерного оружия, обеспечено уничтожение или конверсия соответствующих производственных мощностей по сборке ядерных боеприпасов. Начиная с определённой даты ядерные державы должны остановить наработку оружейного плутония и высокообогащённого урана до уровня, необходимого для создания ядерного оружия.

Необходимо будет демонтировать промышленную базу создания ядерных арсеналов и средств их доставки, переориентировать научно-исследовательские

центры и лаборатории, занимающиеся вопросами модернизации и создания новых видов ядерных вооружений.

Вполне очевидно, что мир, свободный от ядерного оружия, станет принципиально другим миром. Он будет построен совершенно на других принципах обеспечения глобальной и региональной безопасности, например, с помощью высокоточных систем с неядерными боезарядами при соответствующем сокращении ударно-боевых противоракетных систем и зон их развёртывания близ территории других государств. Стало быть, в итоге такой мир станет более устойчивым и более предсказуемым.

Конечно, должны быть пересмотрены военные доктрины всех бывших ядерных государств таким образом, чтобы в них не оставались положения о применении ядерного оружия.

Наконец, потребуеться детальная проработка широких, многоплановых и очевидно дорогостоящих мер национального и международного контроля над всеми этими процессами.

Нет сомнений в том, что все обозначенные акции и другие меры, направленные на уничтожение ракетно-ядерных систем, повлекут за собой значительные финансовые издержки. Но эти неминуемые расходы будут меньше, чем постоянные крупные ассигнования на продолжение бесконечной гонки этих видов вооружений, продолжающейся с разной степенью интенсивности уже более 70 лет.

Одновременно потребуеться принятие новых международных договоров, которые обеспечивали бы равную, неделимую и универсальную безопасность для всех государств мира на безъядерных принципах, при пониженных уровнях обычных вооружений и ограниченной военной деятельности.

Разумеется, если ядерные державы и неядерные страны искренне желают ликвидировать ядерное оружие, то они прежде всего должны совместно разработать и предложить, например, ООН утвердить примерный план достижения обозначенной цели. Этим вопросом на начальном этапе могла бы заняться специально созданная международная группа правительственных и неправительственных экспертов открытого состава.

Что касается реальных и конкретных сроков выхода на "глобальный ядерный ноль", то некоторые эксперты считают возможным выйти на него уже к 2045 г. – к 100-й годовщине трагических событий: создания и реального применения ядерного оружия американской стороной. Они мотивируют такой рубеж тем, что оставшегося до него времени вполне достаточно, чтобы поэтапно и под эффективным национальным и международным контролем ликвидировать все ядерные оружейные запасы в мире – как стратегического, так и тактического назначения. Некоторые предлагают и другой, более поздний срок, с учётом мнения большинства государств – членов мирового сообщества. Он также может быть рассмотрен.

Такая цель может быть достигнута только на многосторонней основе и с твёрдым обязательством всех государств мира: никогда и ни при каких обстоятельствах не создавать вновь ракетно-ядерное оружие. Гарантией достижения и сохранения безъядерного мира должна одновременно стать всемирная догово-

рѣнность о введении в случае необходимости самых жѣстких санкций против государств – нарушителей подобного обязательства, вплоть до применения против них принудительных силовых акций с помощью коллективных вооружѣнных сил.

Разумеется, в подходах к созданию безъядерного мира потребуются реальный консенсус ядерных и неядерных государств.

Но его пока нет. И неизвестно даже приблизительно, когда он будет выработан.

Список литературы

Козин В.П. 2018. К 30-летию подписания Договора о ликвидации РСМД: ключевые проблемы реализации // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 1, с. 37-45.

Козин В. 2016. "Чикагская триада" США и НАТО: её последствия для России. Москва: Издательство Сабашниковых. 210 с.

Ядерный контроль. 2009. № 11. 16-22 апреля.
(<http://www.pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-11-2009>)

References

Kozin V.P. 2018. On the 30th Anniversary of the INF Treaty: key issues of realization // USA ❖ Canada Journal, No 1, p. 37-45.

Kozin V. 2017. U.S. Tactical Nuclear Weapons: Reduction or Modernization? Moscow: Sabashnikov's Publishing House. 556 p.

Kozin V. 2016. Chicago Triad of the U.S.A. and NATO: Its Impact and Consequences for Russia. Moscow, 210 p.

Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. UNO. New York. 2017.

Evans G., Ogilvie-White T. and Thakur R. 2015. Nuclear Weapons: The State of Play. Canberra: Center for Non-Nuclear Proliferation and Disarmament. 305 p.

Nuclear Control. 2009. No 11. April, 16-22.
(<http://www.pircenter.org/static/yadernyj-kontrol-11-2009>)

Daalder I. and Lodal J. 2008. The Logic of Zero. Toward a World Without Nuclear Weapons // Foreign Affairs. November-December, No.6.Vol. 87. p.82-96.

Is It Possible to Create a Nuclear-Free World by 2045?

(USA & Canada Journal 2018, no. 6. p. 41-65)

Received 29. 03. 2018

KOZIN Vladimir Petrovich, Moscow State Institute of International Relations, Center of Military-Political Studies, Leading Expert. 76 Vernadskogo prosp., Moscow 119454, Russian Federation (vladimir.kozin.mgimo@yandex.ru).

The article examines the possibility to create a nuclear-free world by 2045 that is by the centenary of tragic event: using of nuclear weapons by the USA against Japan. An explanation is given of the outcome of voting on the draft Treaty on Prohibition of the Nuclear Weapons that has got positive votes of 2/3 of the United Nations Organization member states, with the setbacks of this draft being highlighted. The motifs and stances on the issue of the Russian Federation and the USA as the leading nuclear powers are examined. The author describes the potential consequences of building of the world free from nuclear arms.

Keywords: *nuclear-free world, Treaty on Prohibition of the Nuclear Weapons, U.S. nuclear strategy, no-first-use of nuclear weapons, strategic and tactical nuclear weapons.*

About the author:

KOZIN Vladimir Petrovich, Candidate of Sciences (History of International Relations), Senior Researcher; Member, Russian Academy of Natural Sciences; Professor, Academy of Military Sciences of the Russian federation; Leading Expert, Moscow State Institute of International Relations; Winner of the Colonel-General V.V. Korbushin's Reward (Russian Strategic Nuclear Forces).